

УДК 343.1

Полномочия прокурора в процессе применения мер безопасности в стадии предварительного расследования

Маслова Т.Н.Старший помощник прокурора Вахитовского района города Казани
прокуратуры Республики Татарстан, младший советник юстиции

Прокурорский надзор является эффективным правовым инструментом выявления и устранения фактов нарушения прав и законных интересов личности, интересов общества и государства в уголовно-процессуальной деятельности. Содержание ст. 37 УПК РФ включает достаточный перечень полномочий прокурора в уголовном процессе. Особое внимание, как мы считаем, должно уделяться надзору за процессом обеспечения безопасности участников предварительного расследования.

В качестве цели статьи определено выявление проблем и предполагаемое их решение в процессе прокурорского надзора за применением мер безопасности в стадии предварительного расследования по уголовному делу. Задачи – представить анализ и сопоставление правовых актов (норм УПК РФ, Закона № 119-ФЗ и др.), регулирующих обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства; определить специфику прокурорского надзора за применением мер безопасности в предварительном расследовании. Представленный анализ определяет основные направления развития и совершенствования прокурорского надзора в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Усиление гарантий процесса обеспечения безопасности участников уголовного процесса с позиций надзорной деятельности прокурора непосредственно связано с достижением цели уголовного судопроизводства.

К основным результатам исследовательской работы можно отнести определение основных элементов предмета прокурорского надзора за обеспечением безопасности участников в стадии предварительного расследования.

Ценность проведенного исследования отражается в оригинальности постановки проблемы – прокурорского надзора за обеспечением безопасности личности в стадии предварительного расследования. Сформулировано авторское видение содержания предмета прокурорского надзора в данной сфере.

Ключевые слова: меры безопасности, защита потерпевших и свидетелей, прокурорский надзор, уголовное дело

Актуальность проблематики прокурорского надзора за применением мер безопасности участников уголовного процесса в стадии предварительного расследования обусловлена обязанностью государства по защите прав и законных интересов личности (ст. 2 Конституции РФ) [1, с. 110–113]. Осуществление контроля за правильным применением закона, в данном случае уголовно-процессуального, явля-

ется важной гарантией достижения цели уголовного судопроизводства, обеспечения эффективности уголовно-процессуального доказывания и защиты участников производства по уголовному делу. Законом установлена совокупность гарантий личности в уголовном судопроизводстве, участникам – на их личную и имущественную безопасность, а также работникам правоохранительных органов.

Для того чтобы более подробно раскрыть полномочия прокурора в процессе применения мер безопасности в стадии предварительного расследования, а также при его окончании, необходимо понять, что из себя представляет дефиниции: «прокурор», «предварительное следствие», «меры по обеспечению безопасности субъекта», «обеспечение безопасности».

Прокурор традиционно понимается как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе проведения уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью таких органов, как дознание и предварительное следствие [2]. Отметим, что влияние прокурора при осуществлении прокурорского надзора было существенно ограничено на основании Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» [3], положения которого вызвали острую дискуссию, не утихающую по настоящее время [4; 5, с. 431–435; 6, с. 33–39]. Как полагаем, прокурор должен быть наделен необходимыми полномочиями по надзору за проведением предварительного расследования и выявлением нарушений закона при проведении процессуальной деятельности дознавателя и следователя.

В системе уголовно-процессуальных стадий предварительное расследование определяет досудебную подготовку достаточности доказательств и виновности конкретного лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

Эта уголовно-процессуальная деятельность обусловлена возможным противоправным оказанием воздействия на участников процесса с целью воспрепятствования собиранию доказательств. Для предотвращения этого негативного влияния законом предусмотрены уголовно-процессуальные меры безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), а также иные процессуальные меры защиты участников уголовного процесса [7]. Вместе с тем не исключаем возможности незаконного или необоснованного отказа в реализации таких мер со стороны дознавателя или следователя либо, наоборот, их применение в случаях, когда отсутствуют предпосылки для принятия такого процессуального решения. В такой ситуации прокурорский надзор, как полагаем, имеет важное значение. От своевременности исправления процессуальных ошибок применения мер безопасности к участникам предварительного расследования, выявленных прокурором в процессе его надзора, зависит перспектива раскрытия преступления и установления виновного лица.

Общепринятым считается определение мер по обеспечению безопасности как процессуальных и иных средств «по защите участников уголовного процесса, членов их семей и близких при наличии

реальной угрозы осуществления противоправных действий в отношении их в связи с участием в уголовном процессе» [8, с. 15]. По нашему мнению, это определение может быть несколько расширено. Качество таких мер имеет процессуальный и внепроцессуальный характер, они могут применяться только при наличии определенных законом предпосылок (повода и основания их применения). Кроме того, качество и содержательность угрозы участнику уголовного процесса также имеет важное значение.

Дознаватель, следователь и иные должностные лица обязаны своевременно принять все необходимые (достаточные) и установленные законом меры по эффективной и своевременной защите прав и законных интересов свидетелей, потерпевших, а также осуществлять защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, поскольку человек, его права и свободы являются высшим благом. В этом контексте право на безопасное участие в уголовном деле является частью совокупности конституционных прав личности.

В ст. 37 УПК РФ установлен, как полагаем, достаточный перечень полномочий прокурора по надзору за проведением предварительного расследования:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий.

Помимо уголовно-процессуальных норм, деятельность прокурора основывается на Федеральном законе от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [9], который регламентирует надзорные правомочия прокурора на стадии предварительного расследования и при его окончании. Проанализировав данный нормативно-правовой акт, можно сделать вывод, что прокурор при выявлении нарушения норм права органом дознания (дознавателем) обязан лично вмешаться в производство дознания, отменить незаконное решение и исправить допущенную ошибку. Обжалование указаний надзирающего прокурора вышестоящему прокурору при производстве дознания не приостанавливает их исполнения.

По нашему мнению, к перечню мер безопасности, которые могут быть применимы в стадии предварительного расследования, следует отнести:

1) неуказание персональных сведений защищаемых лиц в бланке заявления о совершенном или готовящемся преступлении, составленных процессуальных актах, протоколах следственных и иных процессуальных действий;

2) изъятие настоящих персональных данных участника процесса из материалов уголовного дела и присвоение псевдонима защищаемому лицу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) [10, с. 480–486];

3) предупреждение участников уголовного процесса и иных лиц, которые могут присутствовать при производстве следственных и иных процессуальных действий, об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, включая сведения о защищаемых участниках производства по уголовному делу (ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ);

4) возможность предъявления для опознания не личности обвиняемого, а его фотографии или видеозображения (как представляется, по общим правилам производства следственных действий проведение (замена) одного следственного действия вместо другого является недопустимым и влечет правовые последствия, указанные в ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Однако, по нашему мнению, если проведение опознания лица с обеспечением его безопасности невозможно, это обстоятельство должно расцениваться как допустимость опознания по фотографии);

5) предъявление личности подозреваемого, обвиняемого для опознания вне визуального контроля опознаваемого (такое условие возможно на основании ч. 8 ст. 193 УПК РФ) [11, с. 82–98];

6) опознание личности дистанционно с применением видеоконференцсвязи (ст. 189.1 УПК РФ);

7) проведение следственных действий с аудио- и видеопомехами с целью обеспечения безопасности и отсутствия возможности идентификации защищаемого лица;

8) использование в процессе производства по уголовному делу аудио- и видеозаписей показаний защищаемых лиц и их демонстрация подозреваемому или обвиняемому;

9) прослушивание телефонных и иных переговоров как защищаемых лиц, так и лиц, оказывающих противоправное воздействие (ч. 2 ст. 186 УПК РФ) [12, с. 20–33];

10) исключение из материалов дела перед ознакомлением с ним обвиняемого, защитника и из обвинительного заключения и его приложений сведений о защищаемых лицах;

11) уведомление защищаемых субъектов о принятии уголовно-процессуальных решений;

12) учет мнения защищаемых лиц при принятии ряда уголовно процессуальных решений [13].

13) выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ) [14, с. 27–32].

14) применение меры пресечения в отношении обвиняемого по мотивам возможной угрозы с его стороны в отношении участников уголовного процесса (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) [15, с. 88–94].

В Законе о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [16] определены два запрета о разглашении конфиденциальных сведений: (1) о защищаемом лице, (2) о применяемых мерах безопасности. Отметим, что качество и содержательность указанных сведений, которые запрещается сообщать иным, посторонним лицам, не конкретизируется в законе. Как полагаем, такая детализация просто необходима, так как подробное перечисление конфиденциальных сведений – самостоятельная гарантия их секретности и обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Немаловажным представляется обеспечение участия защищаемого лица, которым может быть обвиняемый, подсудимый или осужденный, в рассмотрении жалоб на решения, принимаемые по уголовному делу. Так, осужденный Мальцев обжаловал приговор в кассационном порядке, затем он заявил ходатайство об участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции, которое поступило в Верховный Суд Российской Федерации 4 апреля 2006 г. Суд кассационной инстанции отказал осужденному в удовлетворении ходатайства об участии в рассмотрении дела. Президиум Верховного Суда РФ отметил, что «право осужденного на участие в рассмотрении дела судом кассационной инстанции было нарушено и уголовное дело подлежит передаче на новое кассационное рассмотрение» [17].

Прокурорский надзор во все времена является основной универсальной формой контроля со стороны государства за корректным исполнением всей действующей нормативно-правовой базы в нашем государстве.

Таким образом, на прокурора возлагается обязанность осуществления надзора за процессом применения мер безопасности в нескольких направлениях. Прежде всего, он обязан проверять не только (1) законность и (2) обоснованность, но и (3) своевременность вынесения процессуального решения о применении (отказе в применении, изменении) мер безопасности.

В предмет прокурорского надзора включается контроль как (1) уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, так и (2) внепроцессуальных (универсальных) мер государственной защиты, установленных в Федеральном законе от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государ-

ственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Инициатором прокурорского надзора в этом направлении может быть (1) дознаватель, следователь, которые обязаны направлять прокурору копии процессуальных актов, в том числе и о процессе безопасности лиц в уголовном деле, а также (2) участники производства по уголовному делу, которые нуждаются в обеспечении их личной и иной безопасности, имеющие право обжалования прокурору действий, бездействия и принимаемых решений о процессе безопасности.

Литература:

1. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 110–113.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС Гарант.
3. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) (ред. от 22.12.2014) // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.
4. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 10–16.
5. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2011. С. 431–435.
6. Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 33–39.
7. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар: Сыктывк. ун-т, 2000. – 164 с.
8. Малахова Л.И. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 14–18.
9. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 1995. – № 47. – Ст. 4472.
10. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29. № 4. – С. 480–486.
11. Зайцев О.А. Правовое обеспечение личной безопасности потерпевшего в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2023. – № 10. – С. 82–98.
12. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей – жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 6. – С. 20–33.
13. Меры безопасности в досудебном производстве. – URL: <https://megaobuchalka.ru/6/38613.html>.
14. Чурилов С.Н. О некоторых вопросах института досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 6. – С. 27–32.
15. Епихин А.Ю. Заключение под стражу как средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста. Материалы Всерос. межведомственной науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2011. – С. 88–94.
16. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.
17. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11.09.2013 г. № 125-П13ПР «Норма статьи 375 УПК РФ не лишает осужденного права заявить ходатайство об участии в рассмотрении дела не в кассационной жалобе, а в порядке, предусмотренном главой 15 УПК РФ» (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

Powers of the Prosecutor in the Process of Applying Security Measures in the Preliminary Investigation Stage

Maslova T.N.

Kazan Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan Junior Counsel to Justice

Prosecutor's supervision is an effective legal tool for identifying and eliminating violations of the rights and legitimate interests of an individual, the interests of society and the state in criminal procedural activities. The content of Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation includes a sufficient list of powers of the prosecutor in criminal proceedings. In our opinion, special attention should be paid to the supervision of the process of ensuring the safety of participants in the preliminary investigation.

As a goal, as a final result, the identification of problems and their intended solution in the process of prosecutorial supervision of the application of security measures at the stage of preliminary investigation in a criminal case is determined. The tasks are to present an analysis and comparison of legal acts (norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Law No. 119-FZ, etc.) regulating the provision of state protection to participants in criminal proceedings; to determine the specifics of prosecutorial supervision over the use of security measures in a preliminary investigation. The presented analysis defines the main directions for the development and improvement of prosecutorial supervision in the field of criminal procedure. Strengthening the guarantees of the process of ensuring the safety of participants in criminal proceedings from the standpoint of the supervisory activity of the prosecutor is directly related to achieving the goal of criminal proceedings.

The main results of the research work include the definition of the main elements of the subject of prosecutorial supervision over ensuring the safety of participants at the stage of preliminary investigation.

The value of the conducted research is reflected in the originality of the formulation of the problem – the prosecutor's supervision of ensuring the security of the individual at the stage of preliminary investigation. The author's vision of the content of the subject of prosecutorial supervision in this area is formulated.

Key words: security measures, protection of victims and witnesses, prosecutor's supervision, criminal case

